

В. Ф. Ходасевич

Счастливый домик

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Ф. Ходасевич**
Счастливый домик / В. Ф. Ходасевич – М.: Книга по Требованию, 2021. –
70 с.

ISBN 978-5-519-18908-8

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1914 года.

ISBN 978-5-519-18908-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПЛЕННЫЕ ШУМЫ.

ЭЛЕГИЯ.

Взгляни, как наша ночь пуста и молчалива:
Осенних звезд задумчивая сеть
Зовет спокойно жить и мудро умереть,—
Легко сойти с последнего обрыва
В долину кроткую.

Быть может, там ручей,
Еще кипя, бежит от водопада,
Поет свирель, вдали пестреет стадо,
И внятно щелканье пастушеских бичей.
Иль, может быть, на берегу пустынном
Задумчивый и ветхий рыболов,
Едва оборотясь на звук моих шагов,
Движением внимательным и чинным
Забросит вновь прилежную уду...
Страна безмолвия! Безмолвно отойду
Туда, откуда дождь, прохладный и привольный,
Бежит, шумя, к долине безглагольной...

Но может быть—не кроткою весной,
Не мирным отдыхом, не сельской тишиной,
Но памятью мятежной и живой
Дохнет сей мир—и снова предо мной...
И снова ты! а! страшно мысли той!

Блистательная ночь пуста и молчалива.
Осенних звезд мерцающая сеть
Зовет спокойно жить и умереть.
Ты по росе ступаешь боязливо.

1908.

УЩЕРБ.

Какое тонкое терзанье—
Прозрачный воздух и весна,
Ее цветочная волна,
Ее тлетворное дыханье!

Как замирает голос дальний,
Как узок этот лунный серп,
Как внятно говорит ущерб,
Что нет поры многострадальной!

И даже не блеснет гроза
Над этим напряженным раем,—
И, обессилев, мы смежаем
Вдруг потускневшие глаза.

И все бледнее губы наши,
И смерть переполняет мир,
Как расплеснувшийся эфир
Из голубой небесной чаши.

1911.

Когда почти благоговейно
Ты указала мне вчера
На девушку в фате кисейной
С студентом под руку,—сестра,

Какую горестную скуку
Я пережил, глядя на них!
Как он блаженно жал ей руку
В аллеях темных и пустых!

Нет, не пленяйся взором лани
И вздохов томных не лови.
Что нам с тобой до их мечтаний,
До их неопытной любви?

Смешны мне бедные волненья
Любви невинной и простой.
Господь нам не дал примиренья
С своей цветущею землей.

Мы дышем легче и свободней
Не там, где есть сосновый лес,
Но древним мраком преисподней
Иль горним воздухом небес.

1913.

ЗИМА.

Как перья страуса на черном катафалке,
Колышутся фабричные дымы.
Из черных бездн, из предрассветной тьмы
В иную тьму несутся с криком галки.
Скрипит обоз, дыша морозным паром,
И с лесенкой на согнутой спине
Фонарщик, юркий бес, бежит по тротуарам...
О, скука, тощий пес, взывающий к луне!
Ты—ветер времени, свистящий в уши мне!

1913.

В тихом сердце—едкий пепел,
В темной чаше—тихий сон.
Кто из темной чаши не пил,
Если в сердце—едкий пепел,
Если в чаше—тихий сон?

Все-ж вина, что в темной чаше,
Сладким зельем не зови.
Жаждет смерти сердце наше,—
Но склонясь над общей чашей,
Уст улыбкой не криви!

Пей, да помни: в сердце—пепел,
В чаше—долгий, долгий сон!
Кто из темной чаши не пил,
Если в сердце—тайный пепел,
Если в чаше—тихий сон?

1908.

МАТЕРИ.

Мама! хоть ты мне откликнись и выслушай: больно
Жить в этом мире! Зачем ты меня родила?
Мама! Быть может, все сам погубил я навеки,—
Да, но за что же вся жизнь—как вино, как огонь,
как стрела?

Стыдно мне, стыдно с тобой говорить о любви,
Стыдно сказать, что я плачу о женщине, мама!
Больно тревожить твою безутешную старость
Мукой души ослепленной, мятежной и лживой!
Страшно признаться, что нет никакого мне дела
Ни до жизни, которой меня ты учила,
Ни до молитв, ни до книг, ни до песен.
Мама, все я забыл! Все куда-то исчезло,
Все растерялось, пока, палимый вином,
Бродил я по улицам, пел, кричал и шатался.
Хочешь одна узнать обо мне всю правду?